

Чтение;

После того, как Сюй Юнь только что спрятался, молодой человек в форме поспешил вбежать, расстегнув штаны, он, казалось, не ожидал, что его высший дивизион также находится в туалете, и после минуты ошеломления, поспешил сказать: "Здравствуйте, Тан!"

Тан Хуабин чуть не дал пощечину своей руке, а потом ударил ее, думая: "Почему этот ублюдок не пошел с собой в туалет только что? Таким образом, Сюй Юнь не будет иметь шанса сделать ход на себя в одиночку, и он не будет иметь все его лицо оштукатуренное на стенке писсуара, мысль о котором заставляет Tang Hua Bin чувствовать себя больным.

Но в конце концов, это было без причины, и у Тан Хуабина не было причин ругать своих людей, и в конце концов, он полагался на свою сильную выносливость, чтобы сдержать свою ярость, Сюй Юнь все еще здесь, он говорил себе снова и снова.

В это время подопечные молодой милиции, казалось, держали мочу, чтобы удержать пик, столб воды в небе и вверх, удивительным образом не мочились в писсуар, раскиданный высоко на стенке писсуара.

Лицо Тан Хуа Бина прямо превратилось в жалкую белую, потому что высота водяного столба, который этот молодой человек под ним только что ударил, была в том же самом месте, где Сюй Юнь прижал его лицо вниз! В конце концов, молодые люди полны жизненной силы, когда Тан Хуа Бин был молод, он также мочился против ветра и бросился один чжан, теперь, когда есть больше женщин, люди также выдолблены и сдуваются, моча против ветра будет иногда капать на обувь.

В одно мгновение у Тан Хуабина появилась иллюзия, как будто моча этого прихвостня распылялась на его собственное лицо, и гнев, который он так старался подавить, уже нельзя было сдержать: "У тебя все еще есть туалет для лица? Убирайся к черту отсюда и найди кого-нибудь! И никому, блядь, не ленитесь, пока не найдете кого-нибудь!"

Молодежь под его командованием мгновенно затянула хризантемы, вода, которая еще не была выпущена, также казалось, были непосредственно закрыты главные ворота, а разливы и капли дважды, прежде чем они не осмелились продолжить: "Танское бюро... я... я действительно не могу удержать его в руках".

"Держите и держите для меня! Если не можешь удержать, проваливай! Иди домой, писай сколько хочешь, и не приходи завтра на работу!" Лицо Тан Хуабина дрогнуло в двух горизонтальных плоти и покинуло ванную комнату, дрожа от злости, он не хотел оставаться в ней ни на секунду.

Молодой полицейский, которого безо всякой причины ругали в последнем туалете, не мог не выплюнуть слово "трахнуть" после того, как Тан Хуабин ушел.

Сюй Юнь довольно счастливо слушал внутри, пока он контролировал Тан Хуабина, тогда у него была бы возможность в любое время покинуть Суан, и пока он контролировал Ван Руопинг, у него была бы возможность оставаться спрятанным в Суанге. Теперь Сюй Юнь держал всех этих двоих под контролем, так что он был уверен, что они должны быть в безопасности на данный момент.

После возвращения в резиденцию Wang Juping, Цюй Янь и Линь Цзилинь больше не сделали

ничего, чтобы разозлить Сюй Юнь, даже если они подавлены здесь, они не осмеливаются выйти снова, они понимают горечь Сюй Юнь, поэтому они не винят его за то, что он разозлился в утре.

У Юань Донг является единственным свободным человеком, так что выйти, чтобы купить такие вещи упали на кузов У Юань Донг, автомобиль Ван Ру Пинг был выбит из двери был отправлен на ремонт, Ван Ру Пинг и найти автомобиль, в то же время, чтобы позволить У Юань Донг не вызывают глазные яблоки, а также дал ему найти старую модель Santana 2000, по крайней мере, местный бренд Suhang, по сравнению с преувеличенными Mercedes Benz седан автомобиля, это Santana 2000, безусловно, не привлечет чьего-либо внимания. И пока это тот, кто ест общественную пищу, один взгляд на три цифры в начале номерного знака будет знать, что это машина Бюро правосудия, поэтому абсолютно никто из Тан Хуабина не осмелится его проверить.

После возвращения Сюй Юнь, Лин сообщил ему новости: "Только что звонил генерал Зуо с объявлением".

"А? Ты хочешь продолжать снимать рекламу?" Сюй Юнь почти забыл об этом вопросе, как только они появляются снова, это может быть какая-то бумага не может уволить ритм, в конце концов, что флагманский магазин бренда находится в Сучжоу и Ханчжоу по сравнению с очень процветающим местом, Линь Цзилинь также является выгодой для знаменитостей, слишком легко быть найден.

Этим вопросом нельзя рисковать, кажется, что Сюй Юнь должен испортить дело Цзо Мэй Янь для их безопасности, этот вопрос он должен найти способ, чтобы объяснить ей должным образом.

"Нет, Джосс сказал, что рекламу не нужно делать". Линь Цзилинь сказал: "Чтобы мы могли провести несколько дней в Сухане и вернуться".

Тебе не нужно стрелять? Сюй Юнь был слегка удивлен, что происходит? Может быть, именно телефонный звонок У Юань Донга сообщил Зуо Мейинь обо всем, что здесь произошло, и поэтому Зуо Мейинь так сказал? Оставить себе путь?

Первое, что случилось, было то, что двое из них были посреди ночи, а второй - посреди ночи, а третий - посреди ночи.

Поэтому, если бы Цзо Мэй Янь знала, что Сюй Юнь подвергается издевательствам в Суханге, она не стала бы просто игнорировать это.

Сюй Юнь не думал просить Цзо Мэйинь помочь ему, но причина, по которой он отказался сказать что-либо, была проста: он не должен позволить Цзо Мэйинь узнать, что она спасла женщину. Сюй Юнь знал этот зеленый бамбуковый лист слишком хорошо, на обычный день, она может показаться самой умной женщиной во всей провинции Цзянбэй, но если что-то застряло с Сюй Юнь, то она может стать самой глупой женщиной во всей провинции Цзянбэй.

Если бы Сюй Юнь не неоднократно подтверждал, что Тан Цзюй был как раз обычным другом его, то Цзо Мэйинь никогда не пришел бы ему на помощь. Может быть, она даже заставила бы этих людей разделить семью Танг.

Дух женщины не мог быть описан как болезненный, но он определенно не был таким уж нормальным. Но Сюй Юнь не стал бы ее винить, потому что он знал, почему Цзо Мэйинь стал таким умственно-чувствительным и сказал, что чувствительные болевые точки, которые не

будут иметь всю жизнь вещи, которые он не хотел упоминать? У каждого есть прошлое и болезненное место, к которому он никогда не захочет прикасаться.

Сюй Юнь взглянул на У Юань Донга, У Юань Донг покачал головой, он понял, что Сюй Юнь имел в виду, он покачал головой только утвердительно и сказал Сюй Юнь, что он определенно не говорил Зуо Мэй Янь об этом вопросе.

"Почему бы тебе не пристрелить его?" Сюй Юнь посмотрел на Линь Чжи Линь без понимания.

"Разве в тот день не был арестован этот режиссер Пирс, после 24 часов не спать всю ночь, допрашивая его, как будто разоблачая его **** хобби и подозревая в мафиозных разборках, так что он уже сидит в тюрьме на штраф и пятнадцать дней, а теперь вообще нет режиссера, как он может снимать еще один коммерческий фильм?" Лин Чжи Линь объяснил: "Я слышал, что господин Зуо был очень зол, господин Исорда был очень недоволен этим вопросом и хотел сменить режиссера, и не собирался снимать в этом месте в Суханге, сказав, что полиция здесь очень недружелюбна, что мешает ему больше чувствовать себя хорошо в городе, и он сказал, что лучше поехать в Лос-Анджелес, чтобы снять коммерческий фильм".

Сюй Юнь постучал в его сердце, "Ты имеешь в виду, что без нас двоих ничего не осталось, верно? Фотографии, которые были сделаны для нас, больше не нужны, не так ли? Хаха, наконец-то не волнуйся о том, что я оденусь так мало для общественного потребления".

"Конечно, нет, эти фотографии в розыске. Потому что мистер Тич говорит, что вы лучшая мужская модель, которую он когда-либо снимал". Лин Чжилинг пожимала плечами, "Однако, они должны были быть размещены за рубежом, г-н Исорда уже начал сомневаться в рынке Нуахиа, кажется, что в ближайшем будущем не будет никакой рекламы на рынке Нуахиа. Потому что он имеет четкое понимание, богатые люди в Китае никогда не будут покупать вещи, которые известны в Китае, что им нравится всегда мертвые дорогие предметы роскоши продаются за границей. Поэтому он готов перейти на европейский и американский рынки, пока он делает бренд громким на европейском и американском рынках, он не будет беспокоиться о том, что ни один китаец не купит".

Сюй Юнь также был убежден в этом, ведь способность китайского народа покупать предметы роскоши была лучше, чем у всех остальных в мире вместе взятых, не было никаких сомнений в этом, никто не должен быть неубедительным! Мы, китайцы, богаты!

Китайцы богаты! Это были слова, которые ему сказали несколько европейских и американских братьев Сюй Юнь. Больше не новость, что туристы Хуаксии щедры со своими деньгами, так как знаменитый парижский универмаг "Старый Будда" принимает в среднем 10 000 туристов Хуаксии в день и имеет специальный отдел по обслуживанию клиентов Хуаксии. Елисейские поля также становятся все более известными благодаря своим международным брендам, которые нанимают китайскоговорящий персонал.

Многие европейцы и американцы очень запутались, потому что в новостных сообщениях, которые они читают, ВВП на душу населения в Хуаксии составляет даже малую часть от ВВП европейцев, почему существует такая большая разница между новостными сообщениями и фактами, которые они видят! Это то, что многие гринго никогда не поймут. Они не могли понять, почему страна с таким низким ВВП на душу населения может так похвастаться своей расходной способностью, что семь или восемь из десяти мировых роскоши были куплены людьми Нуахиа, это было не научно!

Так как сознание господина Исорды так высоко, Сюй Юнь также поблагодарил его здесь, он

действительно помог себе решить супер проблему, теперь Сюй Юнь просто ждать, пока Тан Хуабинь бросит эти преступные улики Wang Ruring в инспекцию дисциплины, он будет готов использовать Тан Хуабинь, чтобы забрать их. Похоже, Сюй Юнь очень хотела поторопиться с Тан Хуа Бин.

Тан Хуабинь теперь не нуждается в Сюй Юнь, чтобы настоятельно призвать, после того, как покинул отель Хуань утром, Тан Хуабинь не выходил со своими людьми, чтобы проверить, он взял эти копии Ван Рупинг к двери инспекции дисциплины, дрожь, как только он вошел в этот шаг, у него нет пути назад!

Как раз тогда, когда Тан Хуабин не мог обратить внимание на то, хочет ли он войти или нет, мужчина вдруг подошел сзади и похлопал его по плечу, сказав: "Это директор Тан, прошло много времени, что вы хотите, чтобы я сделал на этот раз? А? Что это за информация?"

Информация в его руке была непосредственно забрана секретарем Комиссии по проверке дисциплины, и теперь это считается фиксированной рамой, Tang Huabin вынужден зайти внутрь.

"Секретарь Чжоу... Я хочу вам кое в чём признаться..." - сказал Тан Хуабин, набравшись храбрости говорить.

PS: Сегодня я отвез жену в больницу на обследование на беременность, так что днем я собирался добавить еще. Все скучают по Гого, да? Я также думал, не торопитесь, что маленький демон скоро выйдет, создатель неприятностей ~ Гого вышел умолять о цветах для маленькой феи ~ VIP-штампованных удар рк билет, сколько приходят, сколько ~ иначе люди не будут играть с вами, ребята ~].

<http://tl.rulate.ru/book/300/863892>